

**КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯДЕРНО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ  
АРХАИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

**Кадим Мундер Мулла Кадим**

доцент кафедры русского языка Багдадского университета, Багдад, Ирак

**Аль Саади Алла Шинан**

преподаватель кафедры русского языка Багдадского университета, Багдад, Ирак

**COGNITIVE INTERPRETATION NUCLEAR-PERIPHERAL ORGANIZATION ARCHATIC  
UNITS IN THE WORKS OF N. CHERNYSHEVSKY**

***Kadim Munder Mullah Kadim,***

*Associate Professor of the Russian Language Department, Baghdad University, Baghdad, Iraq*

***Al Saadi Alla Shinan***

*the teacher of the Russian language department, Baghdad University, Baghdad, Iraq*

**Аннотация.** В статье представлена когнитивная интерпретация ядерно-периферийной организации архаических единиц в произведениях Н. Чернышевского; представлено определения понятий «когнитивная семантика» и «когнитивная интерпретация»; показано, как ЛСП являются основой для дальнейшей категоризации и концептуализации окружающего мира (действительности) в произведениях Н. Чернышевского с помощью разных видов архаических единиц, среди которых выделены: 1) собственно лексические; 2) лексико-фонетические; 3) лексико-морфологические; 4) лексико-словообразовательные; 5) лексико-семантические;

доведено, что с помощью 5 основных фреймов произведена организации вербализованной информации о мире в произведениях Н.

Чернышевского: предметный, акциональный, посессивный, таксономический, компаративный фреймы.

**Abstract.** The article represents cognitive interpretation of the nuclear-periphery organization of archaic units in the works of N. Chernyshevsky; the definitions of “cognitive semantics” and “cognitive interpretation” have been represented; it has been shown how LSF is the basis for further categorization and conceptualization of the world (reality) in the works of N. Chernyshevsky with different kinds of archaic units, among which are: 1) lexical; 2) lexico-phonetic; 3) lexico-morphological; 4) lexico-formational; 5) lexico-semantic; it has been proved that with the help of 5 main frames the organization of verbalized information about the world in the works of N. Chernyshevsky has been made: subject, actional, possessive, taxonomic, comparative frames.

**Ключевые слова:** когнитивная интерпретация; ядерно-периферийная организация; архаические единицы; Н. Чернышевский.

**Keywords:** cognitive interpretation; nuclear-periphery organization; archaic units; N. Chernyshevsky.

В последние десятилетия в лингвистике все большее значение приобретает фактор человека как субъекта познания, который является носителем индивидуального опыта и системы знания о мире [6, с. 57]. Общая тенденция к интерпретационному подходу в различных дисциплинах нашла свое отражение в так называемой «когнитивной революции» [7, с. 20], которая начала свое движение с середины XX ст. Новый подход вызвал радикальные изменения в языкознании, что обусловило переосмысление теории и практики лингвистических исследований на базе «новой интегральной парадигмы знания», которая, учитывая свою направленность, является *функциональной* [16, с. 230]. Этот подход получил название *когнитивная лингвистика*.

Современная когнитивная лингвистика относится к тем наукам, которые с помощью своих специфических методов исследуют один из общих предметов – **когницию** [17, с. 10]. К когнитивным наукам также можно отнести когнитивную психологию, теорию когниции, логический анализ языка, искусственный интеллект и другие базы знаний. В пределах когнитивной лингвистики ключевое внимание сконцентрировано на языке как общем когнитивном механизме, а человек изучается как система для получения, обработки, хранения, а затем мобилизации информации с целью рационального решения сформулированных задач [7, с. 21, 17]. Человеческое сознание при этом рассматривается в виде контейнера.

Уже на ранних этапах своего развития когнитивный направление являлось реакцией на недовольство подходом к семантике, стимулируя рост интереса к развитию понятия «значение» с психологической точки зрения, которое игнорировалось лингвистами, рассматривая семантику как символическую логику. Именно из семантики в когнитивную лингвистику пришли ее известные представители, такие, как: Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др. Следует также отметить таких представителей когнитивного подхода в семантике, как Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Р. Ленекера, Л. Талми, Р. Джакендоффа и др.

На сегодня *когнитивная семантика* считается одним из ключевых разделов в когнитивной лингвистике [12, с. 259]. Когнитивную лингвистику даже называют «надглубинной семантикой», считая ее естественным развитием семантических идей [19, с. 27]. Это определенная теория значения, где значительное место отводится антропоцентрическому фактору, который «наблюдает», «концептуализирует» и «категоризирует», формируя значение, а не получая их уже готовыми [3, с. 18]. Базовыми здесь является понятие «информация», «значение» и «смысл» [1, с. 28].

*Когнитивная интерпретация лексических значений слов* дает возможность определить общие правила устройства структур знания в памяти человека, который способен благодаря языку понимать себя и мир. В сознании говорящего возникает определенная картина мира, с помощью которой человек воспринимает действительность. Учитывая это, важным аспектом в разграничении терминов «концептосферы», которая является сферой мышления и состоит из концептов, схем, понятий, фреймов, абстрактных сущностей и т.д., и «семантическое пространство языка», который еще называют языковой картиной мира и который является частью концептосферы, выраженной с помощью языковых знаков и совокупности значений [20, с. 43]. *Концептосферу* еще называют *концептуальной картиной мира*, содержащей значительную часть невербализованных знаний, которые не имеют языковых обозначений, поскольку относятся к сфере подсознательного [9, с. 3]. В семантическом пространстве языка выражена та часть концептосферы народа, которая и является предметом изучения когнитивной семантики [20, с. 43].

Итак, с позиций когнитивистики структура языка является порождением двух важных факторов: первый – это **внутренний** (то есть ум индивидуального говорящего), второй – это **внешний** (культура, общая с другими говорящими).

Е.С. Кубрякова отмечает, что языковая картина содержит определенные знания о конкретном языке как ключевой знаковой системе и знания в ней, то есть наши знания о мире, которые представлены в семантике единиц языка и речи, являются упорядоченными и динамичными. Вместе они дают возможность сформировать **внутренний лексикон** (ВЛ), который основан на вербальных сетях [18, с. 137]. По ее словам, эти вербальные сети как бы организуют ВЛ в одно целое образование в мышлении конкретного человека, которое является неотъемлемой частью его памяти. Ее цель заключается в хранении определенной информации и самого простого доступа к ней для использования ее в своей умственной и речевой деятельности [там же].

Благодаря своей отражательно-интерпретативной природе лексико-семантическая система языка формирует лексико-семантическое поле (ЛСП) как конститuentы языковой модели мира, а значение единиц, объединенных в поля, схематично отражают человеческий опыт и является объектом исследования когнитивной семантики [23, с. 116].

Необходимо отметить, что семантический, структурный и системный принципы группировки лексики в ЛСП являются основой для дальнейшей *категоризации* и *концептуализации* окружающего мира (действительности) [3, с. 95–96]. Если **концептуализация** – это осмысление информации, которая поступает, мыслительное конструирование явлений и предметов, которое способствует образованию конкретных представлений о действительности с помощью концептов [там же, с. 22]; то **категоризация** – это операция, которую мы выполняем незаметно и которая позволяет охарактеризовать объект путем отнесения его к более общей категории. Это выделение в мире групп, классов, категорий, которые являются процессом познания человеком мира [3, с. 23]. В большинстве случаев она проходит автоматически и подсознательно, но значительная часть категорий является представлением не предметов, а абстрактных сущностей [28].

Проанализировав произведения Н. Чернышевского [34–36], приходим к выводу, что автор концептуализирует и категоризирует действительность с помощью следующих каких классов архаических единиц, среди которых выделяем:

1) *собственно лексические* – слова, которые полностью являются устаревшими (*чадо, ректи, понеже, салопы, лакеи*);

2) *лексико-фонетические*, которые от современных вариантов отличаются только одним или несколькими звуками или местом ударения (*нумер, паспорт*);

3) *лексико-морфологические* – устаревшие словоформы и грамматические характеристики слова (*спешные дела*);

4) *лексико-словообразовательные*, которые от современных однокоренных синонимов отличаются словообразовательным формантом – суффиксом или префиксом (*податель, подаяние*);

5) *лексико-семантические*, в которых устаревшим является только отдельное значение (*рожа* в значении «лицо», *страмница* в значении «плохой человек»)

Как видим, если рассматривать когнитивную семантику архаизмов в произведениях Н. Чернышевского [34–36] с позиции когнитивной лингвистики, можно отметить, что когнитивная семантика приобретает статус концепта, который и есть результатом категоризации и концептуализации человека, который написал то или иное литературное произведение, то есть автор – это выразитель когниции. Поэтому в произведениях Н. Чернышевского упомянутые архаизмы обозначают не только конкретный объект или предмет, но и имеют определенную смысловую нагрузку, *ассоциативную семантику*, без которой очень трудно понять смысл любого произведения.

Кроме этого, **концептуализация** считается *первичной*, а **категоризация** – вторичной, хотя это сложный диалектический процесс. Концептуализация выделяет минимальные единицы опыта, категоризация объединяет их в большие группы, опираясь на уже существующие концепты [5, с. 14].

В отличие от лексической семантики, в когнитивной семантике в основе формирования ЛСП лежат различные структуры знания о мире: *концепты, домены, фреймы, когнитивные модели* [3, с. 95–96].

Д.А. Круз определяет **концепты** как тесные элементы между словами и внеязыковой реальностью, отмечая, что значение слова не может быть сведено к концепту [26, с. 395–396]. Ю.С. Степанов называет *концепт* «сгустком культуры в сознании человека», говоря, что это многомерная глобальная структура, которая состоит из понятий, эмотивного и оценочного блоков, частицей истории и / или этимологии [21, с. 40–41]. Существуют также концепты, которые состоят только из категориальных компонентов, вроде оценки, модальности, предложения и тому подобное. Такие концепты не имеют образного содержания, но их можно считать категориями [5, с. 15].

Концепт не является эквивалентным знаку, в котором раскрывается только его часть. «Если знак в тексте – это слово, то лексическое значение – его обозначаемое, а если знак – это термин, то его означаемым является понятие. Итак, для концепта в лингвистике нет свободного семантического пространства и нет плана выражения, в котором бы этот особый ментальный феномен был бы помещен» [4, с. 83].

Концепты могут быть *элементарными*, которые получают свое значение непосредственно, или *сложными*, которые имеют внутреннюю структуру и получают значение опосредованно через принципы объединения, объединяющие их с элементарными [28, с. 40]. В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде поля, в середине которого находится основное понятие, которое является его ядром, а на периферии – все то, что принесено культурой, опытом – личным и народным, а также традициями [19, с. 61].

Анализируя отношение концепта и лексического значения, следует отметить, что и семантическое пространство языка, и концептофера являются мыслительными сущностями. На первый взгляд, может показаться то, что *лексическое значение* – это то же, что и концепт, но большинство ученых разграничивают эти понятия. Так Р. Ленекер доказывает тезис о том, что лексическое значение – это понятие слишком узкое и находится далеко от когнитивной реальности [31]. В зависимости от сферы применения концепт включает в себя элементы лексического значения, но его содержание всегда глубже, а объем является узким [4, с. 86].

Концепт значительно шире лексического значения [2, с. 270, 275; 15, с. 6]. С.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что разница прослеживается только в том, что значение – это квант семантического пространства, который прикреплен к языковому знаку, а концепт с конкретным знаком не связан и может выражаться различными знаками, их совокупностью или вообще не иметь представления в системе языка [20, с. 44].

С. Шафиков отмечает, что в языке концепт представлен значением, или сложной взаимосвязью значений, который называется ЛСП, но не каждая концептуальная сфера соответствует ЛСП, поскольку для этого она должна быть типизированная общим концептом [24, с. 10]. Учитывая это, с позиции когнитивной семантики ЛСП – это фиксированный и вербализованный фрагмент знаний.

Поскольку концепты, хранящихся в сознании не можно считать изолированными, но их можно понять только в контексте структур фонового знания [8, с. 255]. Самым распространённым для такого вида структур является термин **домен** [25, с. 2], что, как определяет Р. Ленекер, – это когнитивная сущность, ментальный опыт, представленные пространства или концептуальные комплексы; это контекст для характеристики семантической единицы [31, с. 147]. Впоследствии ученый объясняет домен, как область опыта [30, с. 44].

Понятие домена может быть применено и к более *широкому ассоциативному полю* (например, любая разноплановая информация, которая связана с архаическим понятием ВЕЛЬМОЖА), и к *классической понятийной категории*, которая является частью ассоциативного поля (ВЕЛЬМОЖЫЕ как сфера понятий явлений и предметом, где прослеживается объединение с помощью гиперо-гипонимических связей: *лакеи – сударыни*).

Р. Ленекер, давая определение базовым и небазовым доменам, развивает идею уровней концептуальной организации, за которой концепт дает потенциал для существования более специфическим концептам, которые пытаются создать такие домены, где в их пределах образуются новые концепты, и так до бесконечности, что создает огромное количество иерархий [30, с. 45]. Для разноуровневых доменов применяется понятия «концептосферы»; «домен» является информационным узлом в ее пределах; «парцелла» – узел, расположенный в пределах конкретного домена; «концепт» – это конституанты парцеллы. На каждом уровне существует своя концептуальная структура, которая может быть представлена в виде сети.

Воспроизведение концептуальных структур значения единиц языка, а также идентификация в их пределах фрагментов, которые формируют концептуальные модели значения, обуславливают их схематическую структуру. Для этого используется понятие **фрейма** (с англ. *обрамление*), что является базовой концептуальной моделью.

*Фрейм* – это многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [20, с. 84]. Ч. Филлмор называет *фрейм* системой концептов, которые связаны так, что для их понимания нам необходимо понимать всю структуру, частью которой он является [27, с. 111]. Он отмечает, что концептуализация фрейма имеет много общего с изучением ЛСП, предполагая, что само понятие фрейма построено на основе лингвистической теории поля [22, с. 56].

Для построения концептуальных структур, как правило, в современной лингвистике используют 5 основных фреймов [11, с. 85–86], которые демонстрируют выходные, схемные (обобщенные) принципы для категоризации и последующей организации вербализованной информации о мире, и являются инструментами, с помощью которых происходит ее обработка. Эти фреймы прослеживаются и в произведениях Н. Чернышевского [34–36].

1. *Предметный фрейм*: единая сущность (ЧТО или КТО) характеризуется в соответствии со своими количественными, качественными, бытийными, локативными и темпоральными параметрами: *интригантка, свей*.

2. *Акциональный фрейм*: несколько участников явления, предмета или события, которые имеют свои аргументативные роли: *страмить*.

3. *Посессивный фрейм*: отображает связь по модели КАКОЙ-ТО-владелец КОЕ-чем владеет: *воздоржал*.

4. *Таксономический фрейм*: демонстрирует отношение категоризации, что проявляется в различных вариантах бытия КОЕ-ЧТО-индивиду, который является видом, родом или ролью: *смертной*.

5. *Компаративный фрейм*: примыкает к таксономическому и формируется с помощью связей тождества, подобия и сходства: *вдовое*.

Когда происходит объединение основных фреймов, тогда возникает концептуальная (семантическая) сеть, которая является важным аспектом нашей памяти и упорядочивает информацию о сущности мира, который мы воспринимаем [10, с. 80]. Хотя количество схем и ограничено, но разнообразная комбинаторика позволяет получать различные конфигурации концептуальных сетей, в том числе сети-в-сетях, где на разных концептуальных уровнях используются те же схемы [11, с. 85–87].

Фрейм выступает как модель прототипного значения лексической единицы и его модель может быть применена при концептуальном анализе любого ЛСП.

Сравнивая теорию ЛСП с позиций лексической семантики и теории фреймов когнитивной семантики, Ч. Филмор отмечает, что первая отличается своей ориентацией к изучению групп лексем ради них самих и интерпретации семантических сфер как лингвистических феноменов, тогда как семантика фреймов предусматривает возможность говорящих в полной мере знать слово, что входит в некоторую сферу лексики, даже если они совсем не знают никаких других слов из этой сферы или знают только некоторые из них [22, с. 60].

ЛСП как совокупность лексических единиц, объединенных по семантическому принципу, обслуживает денотативный план, связанный с конкретизацией образа, а фрейм, будучи системой поддержки сигнификативного плана, обеспечивает выбор адекватного способа общей организации ментального образа [14, с. 206–261]. Итак, структурная лингвистика, в частности теория лексических полей, занимается изучением групп лексем ради них самих и рассматривает ЛСП как языковые феномены, тогда как фреймовая семантика подчеркивает необходимость связывания значения слова с фреймом, который лежит в его основе [3, с. 60].

Рассматривая разницу между семантическим (компонентным) и концептуальным анализом, Е.С. Кубрякова отмечала, что первый связан с разъяснениями языковой единицы и нацелен на расщепление семантической структуры, то есть уточнение сигнификативных, денотативных и коннотативных значений, которые ее реализуют; а концептуальный – обращен к знанию о мире, находится в поиске известных концептов, которые подведены под единый знаменатель и, таким образом, характеризуют его бытийность в качестве маркеров уже давно известной когнитивной структуры [18, с. 85].

Таким образом, изучение вербализированных знаний, то есть концептов, в когнитивной семантике происходит с помощью концептуального анализа, который является логическим продолжением компонентного анализа, поскольку значение единиц языка и речи является объектом изучения также и традиционной семантики. Сама природа поля как лингвистического объекта обуславливает целесообразность интеграции в его теорию положений когнитивной семантики. Полевой подход к явлениям языка основан на понимании языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, на признании того факта, что без наличия лексико-семантической системы невозможны были бы познания мира и само человеческое мышление.

Одним из компонентов современного изменения лингвистической парадигмы также переносим свое внимание на семантическую теорию с *синонимии* на *полисемию*. А. Зализняк отмечает, что граница между этими двумя понятиями – это вопрос концептуализации действительности [13, с. 20]. Когнитивная семантика предлагает свой метод описания многозначности: введение инвариантного значения, поскольку оно может существовать в сознании носителя, облегчая человеку восприятие концепта, хотя это лишь абстрактная идея, и она не покрывает всего разнообразия использования языковой единицы.

## Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика в аспекте лингвосомиозиса / Н.Ф. Алефиренко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2007. – Т. 9. – № 46. – С. 28–38.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: [антология] / [под. ред. В.Н. Нерознака]. – М.: Academia, 1997. – С. 267–280.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций [по английской филологии] / Николай Николаевич Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
4. Болотов В.И. А.А. Потенция и когнитивная лингвистика / В.И. Болотов // Вопросы языкознания. – М., 2008. – № 2. – С. 82–96.
5. Васильев Л.М. О понятиях и терминах когнитивной лингвистики / Л.М. Васильев // Исследования по семантике. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – № 22. – С.10–18.
6. Гуреев В.А. Языковой эгоцентризм в новых парадигмах знания / В.А. Гуреев // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 2. – С. 57–67.
7. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 4. – С. 17–33.
8. Жаботинская С.А. Концепт/домен: матричная и сетевая модели / С.А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья. – Ялта, 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 254–259.
9. Жаботинская С.А. Ономастологические модели и событийные схемы / С.А. Жаботинская // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – Харків, 2009. – № 837. – С. 3–14.
10. Жаботинская С.А. Онтологии для словарей тезаурусов: лингвокогнитивный подход / С.А. Жаботинская // Філологічні трактати. Сумський ДУ, ХНУ. – Суми, 2009. – № 2. – Том 1. – С. 71–87.
11. Жаботинская С.А. Геометрия смысла: концептуальные модели языка и фрактальные формы / С.А. Жаботинская // Первая российская конференция по когнитивной науке: [тезисы докладов]. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. – С. 85–87.
12. Жаботинская. С.А. Принципы лингвокогнитивного анализа и феномен полисемии / С.А. Жаботинская // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства. До 70-річчя професора В.В. Левицького. – Чернівці: Книги XXI, 2008. – С. 357–368.
13. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – М., 2004 – № 2. – С. 20–45.

14. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике / Владимир Андреевич Звегинцев. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1996. – 336 с.
15. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
16. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине **XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 144-238.**
17. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Елена Самуиловна Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
18. Кубрякова Е.С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речемыслительного процесса / Е.С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82-140.
19. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: [учеб. пособие] / Валентина Авраамовна Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
20. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: [монография] / **З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во “Истоки”, 2006. – 226 с.**
21. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Юрий Сергеевич Степанов. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с.
22. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – № 23. – С. 52-92.
23. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З.А. Харитончик // Язык и структуры представления знаний: [сб. науч.-аналит. обзоров]. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 97-123.
24. Шафилов С.Г. Категории и концепты в лингвистике / С.Г. Шафилов // Вопросы языкознания. – М., 2007. – № 2. – С. 3-17.
25. Clausner T.C. Domains and image schemas / T.C. Clausner, W. Croft // Cognitive Linguistics. – N.Y., 1999. – No 10-1. – P. 1-31.
26. Cruse D.A. Prototype theory and lexical semantics / D.A. Cruse // Meanings and Prototypes / [ed. S.L. Tzohadzidis]. – London: Routledge, 1990. – P. 395-396.
27. Fillmore Ch.J. Frame semantics / Ch.J. Fillmore // The Linguistic Society of Korea (ed.). Linguistics in the Morning Calm. – Seoul: Hanshin Publishing Co, 1982. – P. 111-137.
28. Lakoff G. The invariance hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? / George Lakoff // Cognitive linguistics. – 1990. – V. 1. – No. 1. – **P. 39-74.**
29. Langacker R.W. Cognitive grammar. A basic introduction / Ronald W. Langacker. – N.Y. : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
30. Langacker R.W. Concept. Image, and symbol. / Ronald W. Langacker. – [2-nd]. – Berlin; New



York, 2002. – 416 p.

31. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar / Ronald W. Langacker // Theoretical prerequisites. – Stanford : Stanford University Press, 1987. – V. 1. – 540 p.

32. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms /

L. Talmy // Shopen T. Language typology and syntactic description. – Cambridge: Cambridge University press, 1985. – P. 57-149.

33. Wierzbicka A. Semantics – Primes and Universals / Anna Wierzbicka. – N.Y. : Oxford University Press, 1996. – 512 p.

34. Чернышевский Н.Г. Пролог [Электронный ресурс] / Н.Г. Чернышевский. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chernyshevskij\\_n\\_g/text\\_1871\\_prolog.shtml](http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_1871_prolog.shtml)

35. Чернышевский Н.Г. Что делать? [Электронный ресурс] / Н.Г. Чернышевский. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chernyshevskij\\_n\\_g/text\\_0020.shtml](http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_0020.shtml)

36. Чернышевский Н.Г. Юношеские произведения [Электронный ресурс] / Н.Г. Чернышевский. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chernyshevskij\\_n\\_g/text\\_unosheskie.shtml](http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_unosheskie.shtml)